

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.37973/KUI.2023.20.15.008

ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ЦИФРОВОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ

Александр Николаевич Игнатов,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
aleksandrignatov@mail.ru

Владислав Сергеевич Соловьев,
Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
vladsolovyev@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию влияния информационно-когнитивных технологий на жертв киберпреступлений.

Материалы и методы: основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания, при помощи которого осуществлен анализ процессов цифровой виктимизации во всей полноте взаимосвязей общественных отношений, в том числе связей между развитием информационно-когнитивных технологий и их использованием для вовлечения в криминальную и виктимно опасную деятельность, а также общие и специальные методы познания. Эмпирической основой проведенного исследования послужили результаты контент-анализа информационных ресурсов, содержащих сведения о совершении преступлений, обусловленных виктимизацией пользователей, сформированной посредством использования информационно-когнитивных технологий.

Результаты исследования: информационно-когнитивные технологии предоставляют практически неограниченные возможности исследования человека с точки зрения понимания и восприятия им мира, анализа поведения в офлайн и онлайн-среде; открываются перспективы скрытого формирования понимания пользователем того, какая информация ему необходима; формируются не только осознанное сетевое поведение, но и неосознанные поведенческие реакции. Информационно-когнитивные технологии возможно комбинировать с иными технологиями, направленными на виктимизацию пользователей.

Обсуждение и заключение: авторы приходят к выводу, что роль информационно-когнитивных технологий в механизме цифровой виктимизации определяется как процессами передачи лицу (неопределенному кругу лиц) информации, восприятие которой может определить или повысить его виктимность, так и способностью формировать или изменять (в том числе на подсознательном уровне) мировоззрение человека, корректировать его поведенческие привычки и практики на индивидуальном и массовом уровнях.

Ключевые слова: информационно-когнитивные технологии; виктимность; виктимизация; киберпреступность; цифровая виктимизация; виктимология

© Игнатов А.Н., Соловьев В.С., 2023

Для цитирования: Игнатов А.Н., Соловьев В.С. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 59 – 66. DOI: 10.37973/KUI.2023.20.15.008

Scientific article

UDC 343.9

DOI: 10.37973/KUI.2023.20.15.008

INFORMATION AND COGNITIVE TECHNOLOGIES IN THE MECHANISM OF DIGITAL VICTIMIZATION

Aleksandr Nikolayevich Ignatov,

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

aleksandrignatov@mail.ru

Vladislav Sergeyevich Solov'ev,

the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

vldsolvoyev@mail.ru

Abstract

Introduction: the article covers the study of the influence of informational and cognitive technologies on victims of cyber crimes.

Materials and Methods: the study is based on a general dialectical method of cognition, which involves the analysis of the processes of digital victimization in its entirety of the interconnections of social relations, including the links between the development of information and cognitive technologies and their use for involvement in criminal and victimized dangerous activities, as well as general and special methods of knowledge. The empirical basis of the study was the results of a content analysis of information resources containing information about the commission of crimes due to victimization of users, formed using information and cognitive technologies.

Results: information and cognitive technologies provide almost unlimited possibilities for studying a person in terms of understanding and perceiving the world, analyzing behavior in offline and online environments; prospects for the hidden formation of an understanding by the user of what information he needs are opened; not only conscious network behavior is formed, but also unconscious behavioral reactions. Information and cognitive technologies can be combined with other technologies aimed at user victimization.

Discussion and Conclusions: the role of information and cognitive technologies in the mechanism of digital victimization is determined both by the processes of transferring information to a person (an indefinite circle of persons), the perception of which can determine or increase his victimization, and by the ability to form or change (including at a subconscious level) a person's worldview, to correct their behavioral habits and practices, both at the individual and at the mass level.

Keywords: information and cognitive technologies; victimization; victimization; cybercrime; digital victimization; victimology

© Ignatov A.N., Solov'ev V.S., 2023

For citation: Ignatov A.N., Solov'ev V.S. Information and Cognitive Technologies in the Mechanism of Digital Victimization. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(1): 59 – 66. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.20.15.008

Введение

Научно-техническое развитие Российской Федерации предполагает проведение разработок в области нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий. Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899¹, утвердившим приоритетные направления развития науки, тех-

нологий и техники в Российской Федерации, эти технологии включены в перечень критических.

Такие технологии несут в себе риски их применения в противоправной деятельности, на что прямо обращается внимание в нормативных документах. Так, Правительство Российской Федерации в распоряжении от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об

¹ Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 (в ред. от 16.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11.07.2011 № 28. Ст. 4168.

утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021 - 2030 гг.)¹ акцентирует внимание на том, что в области изучения когнитивных процессов человека, наряду с фундаментальными исследованиями, все более актуальными будут разработки, направленные на снижение подверженности личности и группы манипуляциям в условиях информационных войн и киберопераций. В центре внимания исследователей будут процессы возникновения, распространения и восприятия новых технологий (нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий, когнитивных и социальных технологий) и связанные с ними изменения поведения потребителей (в том числе представителей «цифрового поколения» россиян), формирование новых рынков, трансформация отраслевых структур, сетевые взаимодействия и инновационные платформы.

Статистика преступности последних лет свидетельствует о бурном росте количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Начиная с 2020 года, они составляют около четверти всех регистрируемых в России преступлений². Разнообразие видов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, механизмов их совершения, включая появление новых способов, орудий и средств, тяжесть и масштабность последствий, а также многочисленность жертв с различными личностными характеристиками выступают предпосылками для исследований в сфере цифровой виктимизации [1], кибервиктимизации [2] или кибервиктимности [3]. При исследовании процессов становления жертв киберпреступлений следует учитывать возможности влияния на них с использованием информационно-когнитивных технологий, что принципиально отличается от традиционных представлений о виктимности и виктимизации, открывает перед криминологической наукой качественно новое исследовательское поле.

Обзор литературы

Исследование опирается на общую теорию виктимологии, описанную и развиваемую в трудах Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкого, В.И. Полубинского, Д.В. Ривмана, В.Я. Рыбальской, А.Л. Ситковского, Л.В. Франка и других ученых.

Состояние и перспективы применения информационно-когнитивных технологий в различных

социальных сферах оценивали в своих трудах О.Е. Баксанский, И.М. Дзялошинский, Л.В. Зубова, В.И. Кудашов, В.В. Терехин и многие другие исследователи в области философии, педагогики, юриспруденции.

Непосредственно феномен цифровой виктимизации и виктимности анализировали Е.А. Антонян, А.А. Гаджиева, О.Н. Громова, Д.В. Жмуров, Е.Н. Клещина, А.В. Майоров, В.С. Овчинский, Н.И. Рыжова, И.А. Синодов.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, предполагающий анализ процессов цифровой виктимизации во всей полноте взаимосвязей общественных отношений, в том числе связей между развитием информационно-когнитивных технологий и их использованием для вовлечения в криминальную и виктимно опасную деятельность, а также общие и специальные методы познания. К числу используемых общенаучных методов отнесены анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системно-структурный подход и др. Частнонаучными методами послужили формально-юридический, логический, статистический, контент-анализ средств массовой информации и информационного пространства сети Интернет.

Для формирования эмпирической основы исследования был проведен контент-анализ двух типов информационных ресурсов. Во-первых, это ресурсы, содержащие сведения о совершении преступлений, обусловленных виктимизацией пользователей, сформированной посредством использования информационно-когнитивных технологий (цифровой виктимизацией). Во-вторых, это информационные ресурсы, обладающие криминогенным потенциалом, то есть способные оказать детерминирующий эффект в механизме формирования преступного или виктимного поведения потребителей информации.

Результаты исследования

Когнитивные технологии (от лат. "cogito" – «познавать») – технологии, направленные на исследование и совершенствование человеческого познания. Эти технологии оценивают внимание человека, отслеживают его состояние, следят за работой мозга и пытаются его «понять». Когнитивная наука (когнитивистика) развивается на основе конвергенции знаний физиологии, нейробиологии, антропологии, лингвистики, психоло-

¹ Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 гг.): распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3684-р (в ред. от 21.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18.01.2021 № 3. Ст. 609.

² Сведения МВД России о состоянии преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 29.09.2022).

гии, математики, философии, теории познания и теории искусственного интеллекта.

Предмет когнитивных технологий, как указывает В.И. Кудашев, составляет объем и содержание сознания, скорость восприятия и мысли, основания для субъективных предпочтений и принимаемых решений. Когнитивные технологии основаны на изучении сознания, познания, различных особенностей мыслительного процесса и когнитивного поведения живых и мыслящих существ как с нейрофизиологической и молекулярно-биологической позиции, так и с помощью гуманитарных подходов. Развитие когнитивных технологий на основе изучения функций мозга и механизмов сознания и поведения может дать возможность разработки алгоритмы, которые фактически будут «одушевлять» искусственные технологические системы [4].

Для целей криминологической науки и исследования цифровой виктимизации целесообразно использовать термин «информационно-когнитивные технологии» как некий симбиоз информационных и когнитивных технологий. Более подробно суть и содержание информационно-когнитивных технологий раскрыты в предшествующих исследованиях А.Н. Игнатова [5]. Использование информационно-когнитивных технологий в качестве способа преступления предполагает осуществление различных операций по применению (использованию) процессов, методов и способов производства, поиска, получения, хранения, обработки, передачи и распространения информации, конструирующих познавательные способности (механизмы и параметры познания реальности) людей, направленных на реализацию преступного деяния. Использование информационно-когнитивных технологий может выступать способом совершения широкого спектра преступлений, направленных на вовлечение в экстремистскую, террористическую и иную противоправную деятельность, на формирование и распространение экстремистской идеологии, в том числе идеологии терроризма, нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации, осуществление различных видов мошенничества и иных преступлений в сфере экономики, преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступлений против жизни и здоровья (доведения до самоубийства, причинения вреда здоровью различной степени тяжести и др.) и других [5].

Роль информационно-когнитивных технологий в механизме цифровой виктимизации далеко не ограничена процессами передачи лицу какого-либо объема информации, восприятие которой способно определить или повысить его виктимность. Данные технологии способны формировать или изменять мировоззрение человека, корректировать его поведенческие привычки и практики, в том числе неосознанно для него. В частности, это может проявляться в следующем:

– информационно-когнитивные технологии дают практически неограниченные возможности исследования человека с точки зрения понимания и восприятия им мира, в том числе оценки объема и содержания информации, которой человек владеет, анализа поведения в офлайн и онлайн-среде. Это может реализовываться посредством получения информации от пользователя информационных технологий, которую он осознанно или неосознанно предоставляет. К такой информации, в частности, относится сетевая активность (поисковые запросы, переходы по ссылкам, внимание к обеспечению сетевой безопасности, графы сетевого общения и взаимодействия, используемые приложения, покупки, финансовая деятельность в системах дистанционного банковского обслуживания), физическое перемещение, регистрируемое данными навигационных приложений, офлайн-поведение, фиксируемое микрофонами и камерами мобильных устройств;

– при помощи использования информационно-когнитивных технологий появляется возможность скрытого формирования понимания пользователем того, какая информация ему необходима, фактически пользователя можно обучать поиску и «правильному» (для субъекта виктимогенного воздействия) восприятию поисковой информации. Также применение информационно-когнитивных технологий позволяет проводить оценку степени усвоения полученной пользователем информации, соответственно, оценивать эффективность виктимогенного воздействия и корректировать его;

– в сочетании с информационно-когнитивными технологиями возможно применение средств непосредственного предоставления пользователю информации или направлений ее поиска: контекстная реклама, выдача информации по поисковым запросам, сведения, предоставляемые цифровыми «помощниками»;

– применение информационно-когнитивных технологий предоставляет возможность не только формировать осознанное сетевое поведение, но и стимулировать его проекцию на поведение в

офлайн-среде, а также неосознанные поведенческие реакции;

– в результате воздействия на пользователя с использованием рассматриваемых технологий возможно управление восприятием пользователем уровня «нормальности» состояния сетевого пространства. Человек начинает воспринимать виктимогенные факторы как неотъемлемую часть информационно-телекоммуникационного пространства, не ищет защиты от них, происходит фактическое «отключение» механизмов обеспечения безопасности;

– при вовлечении в виктимно опасную, в том числе противоправную деятельность с использованием информационно-когнитивных технологий, происходит переход от поведенческой модели «оценка рисков – принятие решения» к принятию решений без предвидения рисков. Человек фактически не воспринимает ту деятельность, в которую вовлекается, как виктимно опасную;

– информационно-когнитивные технологии возможно комбинировать с иными технологиями, направленными на виктимизацию пользователей. В ряде случаев предварительная когнитивная обработка пользователей предшествует целенаправленному их вовлечению в виктимогенную опасную деятельность. На массовом уровне использование данных технологий позволяет оценивать их влияние на конкретных пользователей (группы пользователей) и в зависимости от результатов оценки осуществлять адресное целенаправленное воздействие по вовлечению в виктимно опасную деятельность.

Не меньший исследовательский интерес представляет влияние использования информационно-когнитивных технологий на виктимность и виктимизацию как на индивидуальном, так и массовом уровнях.

Индивидуальное (персонализированное) воздействие предполагает работу преступника либо с конкретным лицом, либо с относительно небольшой группой лиц с заданными характеристиками (например, носителями коммерческой, государственной или другой тайны, лицами, состоящими в сетевых сообществах антиобщественной направленности, родственниками участников террористических организаций, лицами, ищущими возможность инвестировать денежные средства под высокий процент и т.п.).

Преступник при помощи информационно-когнитивных технологий имеет возможность организовать «обучение» потерпевшего таким образом, что тот сам своим поведением способствует либо

совершению в отношении него преступления (передает преступнику денежные средства якобы для инвестирования и т.п.), либо вовлечению его в преступную деятельность («продает» или разглашает государственную тайну, выражает готовность заниматься террористической деятельностью, поддерживает пропаганду терроризма или публичные призывы к осуществлению террористической или экстремисткой деятельности, тиражирует соответствующие материалы и т.п.).

Влияние использования информационно-когнитивных технологий на виктимность и виктимизацию на массовом (неперсонализированном) уровне заключается в применении информационно-когнитивных технологий к неограниченному неперсонализированному кругу лиц либо для их виктимизации (например, для склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства, вовлечения их в деятельность, представляющую опасность для жизни и пр.), либо же в целях выделения соответствующих «групп риска» и поиска конкретных объектов реализации персонализированного виктимогенного информационно-когнитивного воздействия, т.е. тех лиц, на которых массовое информационно-когнитивное воздействие оказало наибольший виктимогенный эффект (например, неопределенный круг лиц «обучается» торговле наркотиками, убеждается в прибыльности и безопасности такой деятельности, после чего заинтересовавшимся лицам предлагаются уже конкретные роли в незаконном наркообороте и т.п.).

Максимальные риски цифровой виктимизации в результате применения информационно-когнитивных технологий на массовом уровне в настоящее время в наибольшей степени проявляются при совершении общественно опасных деяний:

– склонения к самоубийству или организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, путем формирования суицидальной мотивации и распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, ответственность за которые предусмотрена ст. 110¹ и 110² Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследователи описывают ряд активно используемых информационно-когнитивных средств при совершении таких преступлений: внедрение в сознание и подсознание человека идеологии обесценивания жизни, бессмысленности человеческого существования, формирование цифровой средой иллюзии об альтернативном существовании и возможности «продолжения жизни» после совершения самоубийства, квесты и задания, сни-

жающие защитные барьеры перед ощущением опасности, сопровождающееся выбросом адреналина и др. [6];

– посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних как в цифровом пространстве, так и в реальной среде. Детерминантная и виктимогенная роль информационно-когнитивных технологий при совершении подобных преступлений заключается в создании информационного фона, демаргинализирующего педофилию, формирующего отношение к ней как к «нормальному», исторически сложившемуся и социально приемлемому явлению. Транслируется совокупность идей и представлений о конструктивности сексуальных отношений между взрослым и ребенком. Критикуются социальные нормы, нарушающие основные права человека, запрещающие детям и тем, кто их «любит», свободу действий и мысли в контексте какой-либо половой близости [7, с. 28]. Такая информация оказывает воздействие как на лиц, страдающих педофилией, убеждая их в собственной «нормальности» и укрепляя решимость совершать преступления, так и на детей, повышая их виктимность, а соответствующие информационно-когнитивные технологии и цифровые средства формируют виктимность несовершеннолетних;

– вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, массовые беспорядки, незаконные собрания, митинги, демонстрации, шествия или пикетирования. В данном случае информационно-когнитивные технологии используются для организации поиска и восприятия «правильной» информации потенциальным объектом вовлечения. В первую очередь, эта информация связана с дискредитацией действующей власти и допустимостью силового воздействия на нее для решения социальных проблем;

– мошеннических действий, вовлечения в финансовые пирамиды и иных «дистанционных» посягательств на собственность граждан и пр. Исследователи финансовых пирамид констатируют высокую роль личностных особенностей жертв вовлечения в преступные схемы, существенным образом повышающих их виктимность. Отмечается, что максимальный риск вовлечения имеет «поколение ЕГЭ», характеризующееся устойчивым дефицитом системного мышления, умения формировать и развивать причинно-следственные связи и отношения, в том числе финансово-экономического характера, достаточно циничное поколение 30–40-летних, ориентированных на получение «пассивного» дохода любой ценой, в том числе за счет обмана

других, менее удачливых участников пирамиды. Повышает вероятность стать жертвой такого рода противоправных деяний непонимание многими гражданами опасности сетевого маркетинга, взаимодействия с лицами, активно участвующими в финансовых пирамидах, работающих по принципу сетевого маркетинга, а также чрезмерное доверие ряда пользователей сети Интернет финансовой и околофинансовой информации, получаемой из виртуального пространства, порядка 90% которой является нерелевантной [8, с. 48].

В условиях постоянного появления новых финансовых инструментов, криптовалют, NFT (токенов), развития инвестиционных площадок и краудфандинговых платформ человек оказывается в состоянии постоянного дефицита знаний о них. При помощи информационно-когнитивных технологий этот дефицит с легкостью возмещается «нужной» для субъекта виктимогенного воздействия информацией, что является ключевым этапом виктимизации.

С точки зрения механизма цифровой виктимизации практический интерес представляет дифференциация возможностей использования информационно-когнитивных технологий не только в зависимости от уровня реализации (массовый и индивидуальный уровни), но и от желаемого результата.

По данному основанию выделяется информационно-когнитивное воздействие, побуждающее объект к конкретным действиям в интересах преступника (передача денег, ценностей, противоправная деятельность в интересах преступника), а также воздействие, вовлекающее объект в производство желаемого информационного фона (противоправное распространение информации, оправдывающей терроризм, экстремизм, насилие, совершение преступлений, дестабилизирующей социально-политическую ситуацию в стране и т.п.).

Обсуждение и заключение

Формирование тотального информационного общества, развитие информационных, коммуникационных и когнитивных технологий коренным образом меняет традиционные представления и подходы к исследованию виктимности и виктимизации, открывая перед криминологической наукой качественно новое исследовательское поле. Роль информационно-когнитивных технологий в механизме цифровой виктимизации определяется как процессами передачи лицу (неопределенному кругу лиц) информации, восприятие которой может определить или повысить его виктимность, так и способностью формировать

или изменять (в том числе на подсознательном уровне) мировоззрение человека, корректировать его поведенческие привычки и практики как на индивидуальном, так и на массовом уровнях. Максимальные риски цифровой виктимизации в результате применения информационно-когнитивных технологий на массовом уровне в настоящее время в наибольшей степени проявляются

при совершении склонения, в том числе в организованных формах, к суицидальным действиям, посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, иные виды преступной деятельности, мошенничества и иных «дистанционных» посягательств на ответственность граждан и пр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майоров А.В. Влияет ли цифровизация на виктимизацию в современном обществе? // Виктимология. 2022. Т. 9. № 2. С. 148 – 156. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19202
2. Жмуров Д.В. Кибержертва: решение проблемы терминологической неопределенности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 2 (97). С. 45 – 56. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-2-46-56
3. Антонян Е.А., Клещина Е.Н. Кибервиктимность // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 3 (34). С. 5 – 10.
4. Кудашов В.И. Роль когнитивных технологий в обществе знания // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. № 2 (2). С. 92 – 97.
5. Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82 – 89. DOI: 10.23672/c1597-6466-0549-x
6. Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 101 – 115. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115
7. Квашиш В.Е., Ильницкий А.С. Современные формы проявления криминальной идеологии в сети Интернет // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (54). С. 26 – 31.
8. Кокорев А.С., Шавыкин Я.В. Направления повышения финансовой грамотности населения в части противодействия современным финансовым пирамидам // Культура и безопасность. 2022. № 1. С. 47 – 53. DOI: 10.25257/KB.2022.1.47-53

REFERENCES

1. Majorov A.V. Vliyaet li cifrovizacii na viktimizaciyu v sovremennom obshchestve? // Viktimologiya. 2022. T. 9. № 2. S. 148 – 156. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19202
2. ZHmurov D.V. Kiberzhertva: reshenie problemy terminologicheskoy neopredelennosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2021. № 2 (97). S. 45 – 56. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-2-46-56
3. Antonyan E.A., Kleshchina E.N. Kiberviktimnost' // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2019. № 3 (34). S. 5 – 10.
4. Kudashov V.I. Rol' kognitivnyh tekhnologij v obshchestve znaniya // Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obshchestve. 2013. № 2 (2). S. 92 – 97.
5. Ignatov A.N. Informacionno-kognitivnye tekhnologii v arsenale sposobov soversheniya prestuplenij // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 11-2. S. 82 – 89. DOI: 10.23672/c1597-6466-0549-x
6. Bychkova A.M., Radnaeva E.L. Dovedenie do samoubijstva posredstvom ispol'zovaniya internet-tekhnologij: social'no-psihologicheskie, kriminologicheskie i ugovovno-pravovye aspekty // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 1. S. 101 – 115. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).101-115
7. Kvashis V.E., Il'nickij A.S. Sovremennye formy proyavleniya kriminal'noj ideologii v seti Internet // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2021. № 2 (54). S. 26 – 31.
8. Kokorev A.S., SHavykin YA.V. Napravleniya povysheniya finansovoj gramotnosti naseleniya v chasti protivodejstviya sovremennym finansovym piramidam // Kul'tura i bezopasnost'. 2022. № 1. S. 47 – 53. DOI: 10.25257/KB.2022.1.47-53

Информация об авторах:

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ORCID: 0000-0002-0976-167X, Scopus Author ID: 56451304500, aleksandrignatov@mail.ru

Соловьев Владислав Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, vladsolovyev@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ignatov Aleksandr N., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Chair of Criminology, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot', ORCID: 0000-0002-0976-167X, Scopus Author ID: 56451304500, aleksandrignatov@mail.ru

Solov'ev Vladislav S., Candidate of Law (Research doctorate), Docent, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of MIA of Russia, vladsolovyev@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Игнатов Александр Николаевич – подготовка введения, анализ программных документов и нормативных источников, описание сущности и содержания информационно-когнитивных технологий, криминологическая оценка влияния использования информационно-когнитивных технологий на виктимность и виктимизацию на индивидуальном и массовом уровнях.

Соловьев Владислав Сергеевич – изучение современного состояния исследований в сфере цифровой виктимизации, контент-анализ информационных ресурсов, обладающих криминогенным потенциалом, оценка роли информационно-когнитивных технологий в механизме цифровой виктимизации, дифференциация возможностей использования информационно-когнитивных технологий в зависимости от желаемого криминального результата.

Статья получена: 08.12.2022.

Статья принята к публикации: 22.03.2023.

Статья опубликована онлайн: 24.03.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.